

Юй Хуа не был богом. Не был всеведущим. Не был всемогущим. Способность «тиран» имела ограничения, а использование «сочинителя правил» требовало соблюдения определенных условий.

Сначала он должен был определить объект, для которого он хочет сформулировать правила. Например, «тиран» - это он сам, «простые люди» - это обычные люди без особых способностей, «солдаты» - пользователи со сверхспособностями, которые вступали в контакт с человеком в черной мантии и которых он мог контролировать.

«Контроль» не означает подчинение. Он - командир, они - под его началом. Добровольно или нет - неважно. Они под его контролем. Он доминирует над ними.

Конечно, если бы он полностью поглотил истинные законы этого мира, тогда он мог бы сформулировать еще больше правил, и ограничения его не коснулись бы. Но Юй Хуа это было не нужно.

Защитить простых людей этого мира и стимулировать способности кое-каких членов студии - это все, что он мог сделать, не поколебав верховенство мирового закона.

Этот мир сотни лет боролся с гнетом Системы. Этот мир делал это и без его помощи. Так что сейчас Юй Хуа не нужно было учить их, как побеждать. Ему нужно было только протянуть им руку помощи.

Движение на дороге стало более интенсивным. Эту машину больше нельзя было использовать.

Юй Хуа открыл дверцу машины. Как только он вылез из автомобиля, прохожие одновременно опустили головы. Даже камера наблюдения на перекрестке стыдливо отвернулась в сторону, не смея смотреть прямо на «Тирана».

Юй Хуа указал пальцем на внедорожник, остановившийся посреди дороги. Тот послушно съехал на обочину, втиснувшись на парковочное место.

Юй Хуа вскочил на его крышу и осмотрелся. Единственная территория, которая не контролировалась его законом, располагалась рядом со студией.

Закон не может переписать другой закон. Если он полностью не поглотит силу закона другого человека, его закон не может быть реализован в мире другого человека.

Юй Хуа смог защитить этот мир потому, что мировой закон пошел на определенные уступки. Но этот человек, похоже, не собирался сдаваться, упрямо отвергая правила Юй Хуа.

С одной стороны - отдельный мир со своими правилами и воскресшим из мертвых старым другом. С другой - скованный льдом Ю Чжэнпин. Куда ему следует отправиться?

Сердце Юй Хуа, конечно, склонялось на сторону Ю Чжэньпина. Без всяких колебаний.

Но стоило ему сделать шаг в направлении Ю Чжэньпина, «писатель правил» в его руке сильно задрожал.

Юй Хуа отпустил руку, кисть взлетела в воздух и дождевыми каплями написала: «Я хочу спасти больше людей и защитить...»

Прозрачные иероглифы под действием гравитации расплылись и исчезли. Юй Хуа не успел

рассмотреть, что было написано после слова «защитить». Кисть зависла в воздухе, кончиком указывая в сторону центрального парка.

«Сочинитель правил» - это имя первоначального реквизита Юй Хуа. Изначально этот реквизит был интегрирован в его тело, но в настоящее время он распечатал только 50% своей силы. Поэтому его способности и его реквизит не могли полностью слиться, и реквизит в виде кисти существовал отдельно от его тела.

Хоть она и не слилась с его телом, воспользоваться ею мог только он и никто другой.

Было только одно исключение.

Человек, с которым «Тиран» был готов разделить свои владения.

И это был Ю Чжэнпин. Он неосознанно мог контролировать «сочинителя правил». Он ничего сознательно не формулировал, просто кисть почувствовала его пылкое желание. «Сочинитель правил» не обладал самосознанием. Появившееся послание, написанное дождевыми каплями, было послание подсознания Ю Чжэньпина.

Это правило не для других. Это правило, которое он установил для себя. Когда «сочинитель правил» обращается к самому пользователю, способности этого счастливого могли взлететь на невиданную высоту.

«Я понимаю, - Юй Хуа сжал кисть. - Я выполню установленное тобою правило и спасу больше людей. Ты тоже должен... спасти себя!»

Кисть, которая прежде отказывалась прятаться в кармане Юй Хуа, после этих слов успокоилась и послушно позволила убрать себя.

Таково было кредо защитника Ю Чжэньпина. Спасать людей. Себя он спасет сам.

Юй Хуа был достойным спутником жизни капитана Ю. Как он мог мешать своему супругу выполнять свою миссию?!

Единственное, что он мог сделать, это спасти людей в этом дворе.

Юй Хуа изменил направление и решительно побежал в сторону студии.

Ю Чжэнпин, который понятия не имея о каком-то объявленном им правиле, в это время пытался справиться с лидером Альянса.

Хотя пространство, в котором хранилось оружие, было разрушено, пространство, в котором хранилась энергия, и другое, где скрывались его товарищи-защитники, от температуры не пострадали. Цэнь Сяо в плену ледяного гроба, казалось, тоже не сдался.

Закон, установленный лидером Альянса, гласил, что -200°C равно абсолютному нулю. Все должно превратиться в лед.

Но пока температура не достигнет -200°C, закон не вступит в силу. Власть закона, установленного главой союза, была поверхностна и несовершенна.

В каждом из обоих оставшихся пространствах Ю Чжэньпина находился свой источник тепла, поэтому температура в них так и не опустилась до -200°C.

Ю Чжэнпин медленно двигал пространство с запасом энергии к Цэнь Сяо, надеясь высвободить эту энергию и помочь Цэнь Сяо освободиться из ледяного плена.

Но он был слишком сонным. Даже будучи защитником, под воздействием низкой температуры, его разум постепенно замерзал. Он не мог думать и начал терять контроль над своим пространством.

Еще немного, еще ближе... Ю Чжэнпин изо всех сил старался держаться, но его мысли становились все более туманными. Он был на грани глубокого беспробудного сна.

И тут в его затуманенное сознание ворвалось послание извне.

Правило 1, Правило 2, Правило 3, Тиран... Правило за правилом проникали в его мозг, но это было передано не словами, а ощущениями, понятными и как-то почти интимно знакомыми.

Инстинктивно Ю Чжэнпин понял - Юй Хуа начал действовать. Столкнувшись с крупномасштабной атакой разрушителей, человек в черной мантии снова вышел вперед.

Правила... Он даже использовал силу правил. Сколько силы он распечатал? Имея такую власть, сможет ли он повернуть назад? Сможет ли он... по-прежнему жить мирной жизнью?

Все восхищались силой человека в черной мантии. Говорили: «Человек в черной мантии так силен», «Как он может быть таким сильным», «Я завидую человеку в черной мантии». И только Ю Чжэнпин, который знал Юй Хуа лучше, чем кто-либо другой, беспокоило другое: «Ты так долго нес на себе бремя этой силы, ты столько лет боролся с Системой. Ты устал?»

Ю Чжэнпин никогда не искал чужой поддержки и не ждал, что явится какой-то спаситель в черных одеждах. Этот был их мир. И защищать его должны были они, защитники.

Юй Хуа хотел жить жизнью обычного человека. Из всех миров он выбрал этот. Почему?

Потому что это был закрытый мир, который Система уже много лет не могла покорить. Потому что защитники долгие годы защищали целостность закона этого мира. Юй Хуа знал, что здесь безопасно. Вот почему он выбрал его.

Если защитники не смогут защитить этот мир, полагаясь на свои силы, то какой тогда смысл в выборе Юй Хуа?

По крайней мере, эту битву Ю Чжэнпин должен выиграть сам!

Он подумал, может быть, он что-то упустил. Что?

Сила, которую использовал глава Альянса, - это закон температуры. Он изменил порог абсолютного нуля до -200°C . Вот почему его пространство раскололось.

Но что-то в этом было не так. Что? Ю Чжэнпин изо всех сил пытался вспомнить полученные ранее знания по физике, математике, химии и других науках. Вдруг у него мелькнула мысль: пространство - это не энергия. Это объективная форма материального существования. Безграничная и бесконечная.

Можно ли его заморозить?

Он слышал о замораживании объектов, микрочастиц внутри материи. Но никогда - о замораживании пространства.

Нет, если этот разрушитель может заморозить пространство, то, возможно, Ю Чжэнпин неправильно понимал само понятие «пространство».

Его пространства существуют внутри этого мира, но в то же время и независимо от этого мира. Они существуют параллельно этому миру, в многомерной вселенной. А вовсе не в этом парке.

Но почему его пространства имеют фиксированные размеры? Разве пространство само по себе не безгранично?

Границы пространства определяют космические двери.

Двери открывает он. Значит, именно его представления очерчивают границы пространств.

В голове Ю Чжэнпина немного прояснилось. Он на время отбросил свой первоначальный план подобраться поближе к Цэнь Сяо. Вместо этого он попытался соединить все свои пространства - первое, второе и третье.

Считать их отдельными пространствами было изначально глупо. Эти три пространства - всего лишь три двери.

Что произойдет, если он объединит все двери вместе?

«Сочинитель правил» понимал чувства своего хозяина лучше, чем сам Юй Хуа. С того момента, как он был разблокирован, он передал часть своей силы Ю Чжэнпину. Под влиянием этой силы Ю Чжэнпин совершил то, чего никогда раньше ему не удавалось - объединил три свои пространства в одно.

Уверенный в своей победе лидер Альянса понял, что что-то не так, когда увидел, что обычные люди вывалили на улицы и любуются порхающими снежинками. Но было слишком поздно.

«Оказывается, уменьшение сил в моем пространстве в 10 раз, это был принятый мною закон, - Ю Чжэнпин потер свои оттаивающие плечи. - Я использовал силу закона, даже не подозревая об этом».

«Когда ты...» - недоверчиво спросил глава союза.

Ю Чжэнпин нахмурился: «Мне сложно объяснить. Представьте, что я открыл пространственный проход и прыгнул из парка в параллельное пространство, где вся сила автоматически уменьшается в 10 раз. А своих товарищей я тоже захватил с собой».

Затем он пнул ледяной гроб: «В 10 раз, это... значит, что на улице сейчас -20°C. Цэнь Сяо, ты что, боишься простудиться? Давай уже, выходи».

Цэнь Сяо стукнул ладонью по стенке ледяного гроба, по нему тут же побежала трещина. Ю Чжэнпин присоединился к Цэнь Сяо, и скоро ледяной гроб развалился мелкими льдинками. Цэнь Сяо помахал рукой с маленьким огоньком, зажатым в ладони: «Ты забыл, что моя сила тоже уменьшилась в 10 раз? Это все, что у меня осталось!»

Глава Альянса был сбит с толку и начал их бомбардировать бесчисленными ледяными лезвиями, но лезвия проходили сквозь тела защитников, как сквозь виртуальные проекции.

Ю Чжэнпин развел руками: «Разве я не говорил? Мы находимся в одном и том же месте, только в разных пространственных измерениях. Вы можете видеть нас, но не можете

прикоснуться к нам. Если только я не открою пространственный проход - вот так».

Ю Чжэнпин внезапно открыл пространственный проход рядом с главой союза. Цэнь Сяо рубанул тому прямо в челюсть и тут же затряс рукой: «Боже мой, как же тут холодно!»

«Это потому, что твоя рука только что побывала в этом измерении, где сейчас -200°C, - пояснил Ю Чжэнпин. – Так что бей и отступай. Задержишься, замерзнешь насмерть».

«Понятно», - члены отряда скрутили пальцы в жесте «ОК», давая понять - сосредоточься на открытии и закрытии пространственных проходов, оставь атаки нам.

Далее последовало бессовестное избиение младенца. Лидер Альянса ничего не мог сделать. Шесть защитников из отряда Ю Чжэнпина нагло атаковали противника со всех сторон, тот вертелся, как уж на сковородке, но ответить не мог.

Удар здесь, пинок там, огненный шар здесь, ветер там. Ни один из них не обладал большой силой, но в сумме этого было достаточно, чтобы измотать беспомощного лидера Альянса.

Несчастный глава уже несуществующего союза с самого начала едва контролировал силу закона. Долго ему было не продержаться. Атаки надоедливых людишек не прошли бесследно - на его теле появились мелкие трещины, потом они превратились в большие расщелины и вот... тело всемогущего когда-то лидера, не выдержав такого напора, рассыпалось мелкими кристалликами льда.

Ветер развеял его останки. И снег в центральном парке мгновенно растаял. Пошёл дождь.

Ю Чжэнпин открыл пространственный проход, его товарищи по команде вышли. Но радости на их лицах не было. Какая может быть радость от такой победы.

Это не они победили его. Победила сила закона, чья мощь и убила его.

Автору есть что сказать:

Юй Хуа: Когда император болен, вместо него правит императрица. Я думаю, это очень разумно.

Ю Чжэнпин: Я справился с проблемой своими силами...

<http://bllate.org/book/17960/1734758>